

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО УЧЕНІЯ

О Б Ъ А Н Т И Х Р И С Т Ъ .

(окончаніе)

Сочинитель толкованія XV слова Кирилла іерусалимскаго принимаетъ за несомнѣнно-Богооткровенную истину, что кончина міра и второе пришествіе Христова должны послѣдовать въ осьмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра и находитъ въ современныхъ судьбахъ міра и Церкви вѣрные признаки скорого исполненія этой истины. Первый признакъ—отступленіе людей отъ правой вѣры: «нынѣ есть уже видимо отступленіе, отступиша бо чловѣцы отъ правыя вѣры... и ожидаемъ врага, иже по малу пошлетъ предъ собою предотечевъ своихъ, даже и самъ, на готовое пришедъ, останокъ уловить» (1). Это отступленіе, составляющее духъ антихриста или самую личность его (Визаній постоянно смѣшиваетъ эти понятія) (2),

---

(1) Кириллова книга, л. 38 на обор.

(2) Напримѣръ: «иже самъ чинится вмѣсто Христа главою церкви Христовы, той есть антихриетъ.

«тогда въ началѣ зачалося, егда отъ святыхъ, восточныхъ, соборныхъ и апостольскихъ Церкви греческаго Православія отступили папа и вси духовнии римскія Церкви и расколъ учиниша въ Христіанствѣ» (1). По силѣ этого отступленія «нынѣшнимъ многимъ антихристомъ единъ есть наивысшій папа, иже одному послѣднему антихристу предотеца, иже на престолѣ въ древнемъ Вавилонѣ, яко св. Кириллъ пишетъ, въ старомъ Римѣ» (2). Въ качествѣ предтечи или самаго антихриста, папа совершаетъ слѣдующія богоборныя дѣйствія: а) восхищаетъ на себя власть царскую, святительскую и даже Божію: «папаримскій, отринувся отъ греческія области и царства и взявъ на ся не токмо престолъ и власть царскую и святительскую, но и Божію, начатъ по тысячѣ лѣтъ въ старомъ Римѣ ста-

---

И якоже Симонъ волхвъ, онъ первый антихристъ въ Римѣ, Петра апостола предвари, всю славу Христову на себе восхотѣ пріяти, но Христосъ съ небесъ его порази: такоже и послѣдняго антихриста убіетъ духомъ устъ своихъ, который здѣ на земли Христа предваряетъ и, всему тѣлу Церкви Христовы главою учинився, къ себѣ вся челоѣки привлечтъ, себе вмѣсто Христа предложивъ... И то есть явное знаменіе антихристова духа». л. 24 на обор.

(1) Кириллова книга, л. 39.

(2) Тамже, л. 47.

рѣйши быти»; б) подчиняетъ себѣ царей и царства и отъ всѣхъ требуетъ божескаго поклоненія: «послѣдній князь міра сего—человѣкъ отъ всѣхъ царей земныхъ къ себѣ въ повиновеніе привлечетъ, якоже первое на греки, тако и на иныя начнетъ восвати, и всѣхъ христіанъ всяко начнетъ льстити, дабы ему, яко Богу, поклонилися»,—говоритъ Зизаній о папѣ, какъ послѣднемъ антихристѣ; «во всей вселеннѣй пословъ посылаетъ, всѣхъ царей къ себѣ и своему престолу совокупляя»,—говоритъ онъ о папѣ, какъ предтечѣ или орудію антихриста; в) измѣняетъ календарь, во исполненіе пророчества Давидова объ антихристѣ, какъ имѣющемъ преи́нѣнѣть времена и лѣта (гл. 7), и все это «слуги антихристовы того ради творятъ, да мѣсто своему властелю-антихристу приготовятъ»; г) поставляетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, повелѣвъ приносить на жертвенникахъ въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ опрѣсночный (1). Имѣя, такимъ образомъ, всѣ свойства антихриста, папа воздвигаетъ наконецъ (въ уніи) послѣднюю брапь на православную Церковь и многихъ привлекаетъ въ свою вѣру: вотъ второй несомнѣнный признакъ близкой кончины міра. Папа употребляетъ всѣ средства,

---

(1) Кирил. кн. л. 26. 46 на обор. 21. 33. 26.

«дабы никто не пребывалъ въ прежней православной вѣрѣ,... но на его римскія, полныя еретичества, уставы приступили», и плодомъ его богоборныхъ усилій было то, что многіе «ниже сами духовныя мужи, плотское все разумѣюще и въ мірѣ семъ по плоти живуще, а не по духу, и ради своего житія законы превращаютъ, и отъ вѣры отступаютъ, а Православіе со еретичествомъ соединяютъ, скоро же и пришествіе антихриста и скончаніе вѣка содѣваться имать» (1).

Тѣже мысли, но еще съ большею рѣшительностію, высказываетъ сочинитель слова объ антихристѣ, напечатаннаго въ книгѣ *о вѣрѣ*. Безымянный авторъ (2) этого слова твердо вѣруетъ, что скоро явится антихристъ. «Извѣстно вѣдаю, говоритъ онъ въ предисловіи своей книги, яко время—послѣднее, анти-

(1) Кирил. кн. л. 15.

(2) Замѣчательное свидѣтельство о писателѣ книги *о вѣрѣ* находимъ въ одномъ изъ писемъ извѣстнаго расколуучителя Θεодора діакона. «Книга о вѣрѣ правой, говоритъ онъ, писана нѣкоимъ игуменомъ Наонаиломъ Михайловскаго монастыря на униатское отступленіе, и на Москвѣ въ печать изда на повелѣніемъ царевымъ и предстательствомъ благого духовника его Стефана Воицѣевича, благовѣщенскаго нашего протопопа, во время благочестивое и тихое». Θεодоръ діаконъ, ркп. л. 8.

христово царство распространяется, и скоро самъ явится» (1). На основаніи произвольныхъ апокалипсическихъ толкованій, онъ гадательно назначаетъ самый годъ явленія антихристова. «Много предотечъ (антихристовыхъ), говоритъ онъ, но и самъ уже близъ есть, по числу, еже о немъ, 666-ти. Число бо человѣческо есть антихристово (Апок. 13, 18). Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтъхъ 1666 явственныхъ предотечевъ его или того самого не укажетъ» (2)? Дѣйствіе въ мірѣ предтечъ антихристовыхъ и распространеніе царства его, по мнѣнію писателя, началось съ того времени, какъ по прошествіи тысячи лѣтъ отъ Рождества Христова, сатана, связанный искупительною смертію Богочеловѣка, получилъ свободу (Апок. 20, 2), «и отъ того време не повѣтріемъ тяжкимъ пораженъ бысть Западъ». Это повѣтріе, распространяясь мало помалу на Востокъ, въ 1595 году поразило Литву и Польшу, потому что въ этомъ году «явственное бысть отступленіе и прельщеніе нарицающихся юнитовъ отъ святыхъ восточныхъ Церкви къ западному костелу». Предостерегая и великую Россію отъ этого еретическаго повѣтрія, воздвигнутаго антихри-

---

(1) Книга о вѣрѣ, л. 3.

(2) Тамже, л. 270.

стіанскимъ духомъ папы, сочинитель говоритъ: «по исполненіи лѣтъ числа 666 не непотребне и намъ отъ сихъ вѣщъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати..... и вѣсть ли быти готовымъ подобаетъ, аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ діаволомъ» (1)?

Такихъ рѣзкихъ мыслей о папѣ не высказывали прежде ни у насъ въ Россіи ни въ Греціи. Явное сходство ихъ съ лютеранскимъ учевіемъ о папѣ-антихристѣ даетъ основаніе думать, что онѣ заимствованы у лютеранъ, которые тогда въ пылу ненависти къ римской Церкви, такъ долго державшей христіанскія души въ узахъ религіознаго рабства, усердно разглашали, что папа—антихристъ. Главное, что лютеране видѣли въ папствѣ антихристіанскаго,—это мірской духъ папства и самая идея папства, какъ всемірной духовной монархіи, въ которой папа долженъ быть неограниченнымъ владыкою душъ христіанскихъ. Такъ какъ идея папства развивалось и осуществлялась въ продолженіи столѣтій, то протестанты, желая изобразить какъ можно болѣе мрачными чертами своего воображаемаго антихриста, совокупили въ своемъ понятіи объ ан-

---

(1) Книга о вѣрѣ, л. 271.

тихристъ все, что только идея папства въ своемъ историческомъ развитіи представляла, дѣйствительно, мрачнаго и противнаго духу Христову. Но понятіе объ антихристѣ, такимъ образомъ составленное, очевидно, не могло быть согласно съ понятіемъ о немъ православною Церквію. Тогда какъ православная Церковь учитъ, что антихристъ будетъ одно опредѣленное лице, имѣющее явиться предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, протестанты утверждали и утверждаютъ, что антихристъ есть рядъ многихъ лицъ, преемственно занимающихъ одно и тоже мѣсто и совершающихъ одно и тоже богоборное дѣло, такъ что подъ именемъ антихриста должно разумѣть нѣкое боговраждебное царство, каково и есть царство папы (1). И по повятію Стефана Зизанія и писателя книги *о вѣрль*, антихристъ не одно опредѣленное лице, а духъ богоборнаго отступленія, издавна дѣйствующій въ папахъ, и отъ нихъ, какъ смертоносное повѣтріе, распространяющійся на все христіанскія земли; различіе—только въ частностяхъ. Лютеране, изображая постепенное внутреннее разви-

---

(1) Philippi a Limborch Theologiae Christianae lib. VII, c. XI, n. IV. Sviceri Thesaur. ecclesiast. sub voce: Αντιχριστος.

тіе и виѣшнее распространіе антихристова царства, имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, западный же христіанскій міръ, въ которомъ папы дѣйствовали своею неограниченною властію. Напротивъ Стефанъ Зизаній и писатель книги *о вѣрѣ* видятъ въ папѣ антихриста, преимущественно по дѣйствіямъ его въ отношеніи къ восточной Церкви и судятъ объ этихъ дѣйствіяхъ съ точки зрѣнія православной догматики, видятъ, на примѣръ, въ папѣ антихриста, между прочимъ, потому, что онъ узаконилъ употреблять въ евхаристіи хлѣбъ опрѣсночный, измѣнилъ календарь, принятый восточною Церковію, хотя честолюбивыя попытки папъ подчинить себѣ восточную Церковь и лютеране также признаютъ за выраженіе антихристіанскаго духа папы (1). Извѣстно также, что протестанты, въ мистическомъ изступленіи, усердно занимались въ прежнее время опредѣленіемъ времени кончины міра и втораго пришествія Христова. И замѣчательно, что, по ихъ выводамъ, годъ кончины міра падалъ именно на послѣднюю половину XVII столѣтія (2); а нѣкоторые, принимая въ основаніе

---

(1) Смотр. магдебургскія центуріи IX, XI и др.

(2) Одни изъ лютеранъ (Раймеръ) полагали конецъ міра въ 1673 году; другіе, на примѣръ Ме-

своихъ гаданій тоже самое апокалипсическое пророчество, которымъ руководился и писатель книги *о вѣрѣ* въ своихъ гаданіяхъ, годъ кончины міра относили на тотъ же самый 1666 годъ ⁽¹⁾.

Есть факты, побуждающіе изъяснять это сходство, дѣйствительно, такъ, что Зизаній и писатель книги *о вѣрѣ* заимствовали свои мысли и побужденія къ систематическому развитію ихъ именно отъ лютеранъ. По крайней мѣрѣ несомнѣнно извѣстно, что протестанты, гдѣ только ни встрѣчались съ православными, старались внушить имъ, что папа—антихристъ. Такъ, въ бытность въ Москвѣ Антонія Поссевина, одинъ англичанинъ подалъ царю Іоанну IV свое сочиненіе, въ которомъ излагалось лютеранское ученіе о папѣ, какъ антихристъ ⁽²⁾. Что касается до югозападной Россіи, то здѣсь въ бѣдственные для православныхъ времена уніи было много протестантовъ, которые терпѣли здѣсь, какъ и православные, жестокое гоненіе отъ папистовъ. Между гонимыми естественно образовалось нѣкоторое сочувствіе, основаніемъ котораго служило общее имъ чув-

---

ланхтонъ—въ 1680 году; третьи—въ 1688. См. *Diatriba de signo filii hominis, Matheri, lib. III, p. 83.*

(1) См. *Cornelii a Lapide in Math. 24, 36.*

(2) *Histor. Ruthen. scrip. t. II, p. 326—330.*

ство ненависти къ папистамъ. При томъ же въ это время лютеранскіе богословы вели переписку съ восточными патріархами о своемъ соединеніи съ греческою Церковію. Не удивительно, поэтому, если ревнитель и защитникъ Православія въ Литвѣ и Польшѣ князь Константинъ Острожскій поручалъ даже одному лютеранину, по прозванію Мотовиль, писать опроверженіе на сочиненіе противъ православной Церкви езуита Скарги. Для насъ весьма важенъ отзывъ объ этомъ сочиненіи, сдѣланный другимъ поборникомъ Православія, княземъ Андреемъ Курбскимъ. Упрекая Острожскаго за то, что онъ поручалъ еретика защищать православную Церковь, Курбскій, между прочимъ, писалъ о Мотовиль, что онъ «толкуеть и выкладаетъ, яко ему видится, тако и слова его свидѣтельствують, называюще римскихъ епископовъ антихристовыхъ» (1). Стефанъ Зизаній былъ въ то время дидакаломъ острожскаго училища и пользовался довѣренностію князя Константина. Ничего не можетъ быть правдоподобнѣе, что Зизаній, лично гонимый латинянами и раздѣлявшій ненависть къ нимъ протестантовъ, заимствовалъ мысли Мотовилы и, чтобы придать имъ болѣе православный видъ,

---

(1) Сказанія Курбскаго, изд. Устр. Сиб. 1842. стр. 281-286.

приложилъ ихъ къ толкованію слова объ автихристѣ св. Кирилла іерусалимскаго.

Борьба русской Церкви съ папствомъ, начавшаяся литовскою унією, вскорѣ перешла и въ сѣверовосточную Россію. Въ смутныя времена самозванцевъ и междуцарствія сѣверовосточная Россія также потерпѣла много отъ папистовъ. Внутренняя неурядица русской земли давала широкій просторъ фанатизму и дикимъ страстямъ латинянъ-поляковъ. Православные видѣли, какъ латины кощунствовали надъ русскою святынею,—обращали храмы въ стойла для лошадей, въ алтаряхъ кормили псовъ, священныя ризы и сосуды обращали на постыдное употребленіе; мѣстныя иконы и царскія врата дѣлали ложемъ для непотребства, или столами для игры въ кости, или кололи ихъ на дрова; видѣли, какъ латины позорили священный санъ, заставляя духовныхъ исправлять для нихъ самыя черныя работы, какъ они безчестили православныхъ женъ, дѣвъ и инокинь; какъ, въ изступленіи фанатизма, безчеловѣчно убивали и увѣчили всякаго, кто ни попадалъ имъ въ руки. Куда ни являлись поляки, вездѣ они оставляли за собою «горы могилъ», развалины храмовъ, монастырей, селеній и городовъ ⁽¹⁾. Не удивительно, если православный русскій

---

(1) Сказанія Палицына, гл. 6.

народъ, видя такія страшныя бѣдствія своего отечества, думалъ, что настали послѣднія времена. «Сбытся,—говоритъ одно современное сказаніе о бѣдствіяхъ междуцарствія,—сбытся по великому апостолу и евангелисту Ивану Богослову, иже бѣ ему откровено Духомъ Святымъ: ангелъ Господень, возливая фіалы на землю и въ море и на всю тварь, да погибнетъ, да останется третія часть во всей твари живущихъ. Нынѣ же азъ не смѣю глаголати, не вѣмъ чужихъ странъ, что ся тамо творитъ? Здѣ же въ велицѣй Россіи вси оставшіи чело-вѣцы свѣдять, яко не остася отъ сихъ злыхъ бѣдъ и напастей ни тысячная часть, понеже идѣже преже 1000 или 100 живущихъ бѣ, тамо чело-вѣкъ въ 1000 или 100 едва единъ чело-вѣкъ оста... Мню же тако и во всей все-леннѣй творится пыль, понеже никтоже отъ страны во страну не прехоуждаше ни землю ни моремъ, якоже и сами свѣдѣтельствуютъ и пишутъ во всю вселенную, гдѣ что бысть отъ Бога за грѣхи ихъ, якоже и у насъ быша: овія плѣнени быша, иніи же голодомъ и моромъ погибоша, иніи же каменіемъ отъ небеси, якоже Содомъ, побіени быша, овін же трусомъ падошася, инѣхже море потопи грады и веси, и всѣмъ тѣмъ землямъ имена и градомъ описуютъ онѣ, кто чѣмъ погиге. И вся сія видѣвше знаменія, скорби и бѣды, по реченному

Господемъ нашимъ Ісусъ Христомъ, яко симъ
 всѣмъ подобаетъ быти, и яко пришествіе Его
 на землю уже приближися судити всѣмъ» (1).
 Виновниковъ всѣхъ этихъ бѣдствій, латинянь,
 современныя сказанія пазываютъ слугами ан-
 тихриста, «духовную главу ихъ папу—самимъ
 антихристомъ». «Отъ лѣтъ убо святаго Влади-
 мера, крестившаго русскую землю,—говоритъ
 Палицынь,—даже и до днесъ змій всепагубный,
 возгвѣздивыйся въ костелъ италійскомъ, все-
 гда звѣзды небесныя отторгая, не токмо во
 Европѣ, четвертой части вселенныя, но и на
 востоцѣ, и югѣ, и сѣверѣ, не почивая гонить,
 и леть того отъ много лѣтъ протязуется на
 Россіи» (2). Въ послѣднее время папа нашель
 себѣ пригодный сосудъ—въ самозванцѣ, ко-
 торый «приложися къ вѣчнымъ врагомъ хри-
 стианскимъ, къ латинскимъ ученикомъ, и объ-
 щася неложно имъ съ записаніемъ, еже вся
 Россія къ стрывеи антихристову подѣ благо-
 словеніе привлещи, и не причащающихся мер-
 зости заустѣнія-опрѣсночному хлѣбу всѣхъ
 предати смерти» (3). Состояніе православной
 Церкви, гонимой латинянами, представлялось

---

(1) Полное собраніе русск. лѣтоп. т. V, стр.
 55—57.

(2) Сказанія Палицына, стр. 28.

(3) Тамже, стр. 19. 20.

столь бѣдственнымъ, что опасались совершенной погибели на Руси Православія. Такъ благочестивый іерей Іоаннъ Настѣдка, свидѣтель всѣхъ бѣдствій, причиненныхъ Церкви латинянами, рассказываетъ о себѣ, что онъ однажды, сидя въ своей келліи послѣ вечерней молитвы и размышляя о настоящихъ напастяхъ, вспомнилъ написанное въ Апокалипсисѣ о жемчѣ, бѣгущей отъ змія въ пустыню, и помыслилъ со слезами, что невѣрные могутъ со всѣмъ одолѣть православныхъ, и тогда уже не быть на Руси Православію ⁽¹⁾. Какую ненависть вынесли русскіе изъ борьбы своей съ латинянами, видно изъ соборнаго изложенія патріарха Филарета, который самъ много потерпѣлъ отъ папистовъ. «Всѣхъ убо еретическихъ вѣръ,—говорится въ этомъ изложеніи,—сквернѣйши и лютѣйши есть латыняне, напечницы. Понеже всѣхъ древнихъ еллинскихъ, и жидовскихъ, и агарянскихъ, и еретическихъ вѣръ ереси проклятыя въ законъ свой пріаща. И со всѣми съ погаными языки, и съ проклятыми со всѣми же еретиками обще все дѣйствуютъ и мудрствуютъ» ⁽²⁾.

---

(1) Исправленіе богослужебныхъ книгъ при п. Филаретѣ, примѣч. стр. 25, въ Чтен. въ обществѣ русск. ист. и древн. 1848. № 7.

(2) Потребникъ Іосифовскій, изд. 1652 г. л. 561 на обор.

2. Таковы были отношенія православной Церкви къ латинскому Западу, развившія въ русскомъ народѣ мистическій взглядъ на латинскій міръ, какъ на царство антихриста, и давшія поводъ къ суевѣрному опасенію, какъ бы и православной Россіи не пострадать отъ «тяжкаго» еретическаго повѣтрія, неудержимо распространяющагося изъ ветхаго Рима на всѣ христіанскія земли. Если теперь мы обратимся ко внутренней, церковно-народной жизни русскаго царства въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка, то найдемъ здѣсь объясненіе и того, какимъ образомъ этотъ взглядъ раскололъ перенесенъ съ латинства на самую православную Церковь и правительствующія въ ней лица,—приложенъ къ церковному исправленію Никона и потомъ къ преобразованіямъ Петра великаго и въ этомъ приложеніи развитъ до изумительно-вѣрныхъ крайностей.

Внутренняя, правственнно-религіозная жизнь русскаго народа въ XVI вѣкѣ прекрасно характеризуется сочиненіями и самою судьбою знаменитаго въ церковной и гражданской исторіи нашего отечества Максима Грека. Сочиненія Максима исполнены сильныхъ обличеній противъ недостатковъ церковной жизни русскаго народа. Сущность этихъ обличеній выражена въ слѣдующихъ краткихъ словахъ, которыя Максимъ изрекаетъ отъ лица Божія:

«вы книгу моихъ словесъ (Евангеліе) внутрь уду и внѣ уду зѣло обильно украшаете серебромъ и златомъ, силу же писанныхъ въ ней моихъ повелѣній ниже пріемлете, ниже исполнити хотите» (1). Какъ мало «принимали» или понимали живой смыслъ и силу Евангелія русскіе люди того времени, видно изъ того, что они рабски благоговѣли предъ буквою церковно-богослужебныхъ книгъ, искаженною невѣжествомъ переписчиковъ и потому не только грамматически, но и еретически искажавшею самый смыслъ церковныхъ чиновъ и пѣсней, и что за исправленіе этой буквы Максима осудили, «яко еретика, богодуховенныя книги растлѣвающа, а не правяща» (2). Какъ мало нравственная жизнь мнимыхъ ревнителей Православія была проникнута духомъ Евангелія и истинно-православной церковности, видно изъ прекраснаго письма Максима къ пострадавшимъ отъ пожара жителямъ Твери, которое онъ озаглавилъ такъ: «какія рѣчи рѣкль бы оубо къ Содѣтелю всѣмъ епископъ тверскій, сожжену бывшу соборному храму и всемоу двору его, и всѣмъ имѣніомъ, и самому граду и множайшимъ инымъ храмомъ и

---

(1) Максим. Грек. рки. Сол. библ. № 495 л. 279.

(2) Тамже л. 113 на об.

дворомъ, и людемъ погорѣвшимъ гнѣвомъ Божиимъ въ лѣтъ 45 осмыа тысячи, іюліа 22». Епископу влагаются въ уста такіа рѣчи: «Прости мя, милосердѣ буди ми, Владыко, печали и безумія глаголы смѣюща ми рѣщи къ высотѣ твоей, отъ скорби зѣльныа имиже одержимъ есмь злыми. Николиже бо не нерадихъ, Ты же ми послухъ, Владыко, о твоихъ божественныхъ пѣннѣи и прочей твоей благолѣпнѣй службѣ, безпрестани праздники духовныа совершая Тебѣ, пѣннѣи красногласными боголѣпныхъ священниковъ и шумомъ доброголасныхъ свѣтлошумныхъ колоколовъ и различными муры благоюханными, и твоя честныа и пречистыа Ти Матере иконы велелѣпнѣи оукрашая златомъ и сребромъ и многоцѣнными каменіи. Но въ нихже чаяхъ благоугажати Тебѣ Царю, въ тѣхъ обрѣтохся прогнѣвая паче» (1). А Господь представляется отвѣщающимъ: «вы наипаче прогнѣваете моя оутробы, доброголасныхъ пѣннѣи и колоколовъ шумъ предлагающе Мнѣ и многоцѣнное иконъ оукрашеніе и различныхъ миръ благоюханіе, яже аще приносите Ми отъ законныхъ снисканіихъ и праведныхъ трудовъ вашихъ, и правою мыслию, яко и Авель древле, и любезна Ми та, и на нихъ призрю, и боже-

---

(1) Макс. Грек. ркн. Сол. библ. л. 275 на об. 276.

ственными дарованіи воздарую васъ» (1). Въ такомъ же тонѣ слѣдуетъ рядъ обличеній въ страсти къ шумнымъ увеселеніямъ, въ пьянствѣ, лихоимствѣ, жестокости, развратѣ не только мірянъ, но и духовныхъ (2). Но предавашіеся этимъ порокамъ успокоивали свою совѣсть тѣмъ, что вычитывали ежедневно каноны и молитвы святымъ угодникамъ. Обличая это, Максимъ говоритъ: «вѣдомо оубо да есть намъ благочестивымъ, яко дондеже пребываемъ во грѣсѣ, еже есть въ преступленіи божественныхъ заповѣдей Христа Бога, аще и вся молитвы преподобныхъ и тропари и кондаки и молебныя каноны глаголемъ по вся дни и часы, ничтоже отнюдь исправляемъ» (3). Максимъ, понимавшій, что главная причина пороковъ и заблужденій относительно церковности заключалась въ невѣжествѣ русскаго народа, указывалъ ему на просвѣщенный Западъ, откуда русскіе могли бы заимствовать главные способы общечеловѣческаго образованія, необходимаго для обновленія и оживленія ихъ умственной и нравственной жизни. Съ одушевленіемъ описываетъ Максимъ русскимъ Парижъ, какъ средоточіе тогдашняго

---

(1) Тамже л. 276.

(2) Тамже л. 279—284.

(3) Тамже л. 191.

европейскаго просвѣщенія. «Паризіа, говоритъ онъ, градъ есть нарочитъ и многочеловѣченъ въ Галіяхъ, яже нынѣ глаголются Франза,— держава велія и преславна и богатяща безчисленными благами, ихже первое и изрядное есть еже о философскихъ и богословскихъ догматѣхъ наказаніе и тщаніе тоуне подаваемо всѣмъ вкунѣ рачителемъ сицевыхъ изрядныхъ ученій. Наказателемъ бо сицевыхъ ученій оброки обильны даются по вся лѣта отъ царскихъ сокровищъ, по многому любочестію царствующаго тамо..... Тамо обрящеша всякое художество, неточію богословія и философіи священныя, но и виѣшняго наказанія всяческая ученія, въ совершенно достиженіе свое руководяща рачители своя, ихже множество многочисленно зѣло, якоже слышахъ отъ нѣкихъ. Отвсюду бо западныхъ сгранъ и сѣверскихъ собираются въ предреченномъ великомъ градѣ Паризіа желаніемъ словесныхъ художествъ, не точію сынове простѣйшихъ челоуѣкъ, но и самѣхъ, иже на царской высотѣ, и боярскаго и княжскаго сана, овѣхъ убо сынове, овѣхъ же братья, овѣхъ же внучата и инако сродники, ихже кождо, время довольно во ученіихъ прилѣжно оупражнився, возвращается во свою страну преполонъ всякія премудрости и разума, и есть сицевый оукрашеніе своему отечеству. Совѣтникъ бо ему есть предобръ и и пред-

статель искусенъ и споспѣшникъ ему добрейшій во вся, елика потребна емоу будутъ. Такимъ подобаеть быти же и бывати своимъ отечествомъ,—продолжаетъ Максимъ, обращаясь къ нашимъ боярамъ,—иже оу насъ о благородіи и изобиліи богатства зѣло хвалящися, иже отъ священнаго наказанія словесныхъ оученій наставляеми и просвѣщаеми возмогутъ неточію сами своимъ непохвалнымъ страстемъ одолѣти, и о внѣшномъ женолѣпномъ украшеніи не радѣти, и внѣ сребролюбія и всякаго лихоиманія себе блюсти, но еще и иныхъ понудятъ подражателемъ ихъ бывати, любителемъ всякаго богоугоднаго жительства» (1). Но нисколько не сочувствовали Максиму русскіе люди, заботясь только объ одномъ, о сохраненіи своего Православія. Они глубоко были убѣждены, что истинная христіанская вѣра существуетъ въ одной только Россіи, а всѣ прочія христіанскія царства впали въ латинское еретичество или въ руки невѣрныхъ. Это убѣжденіе происходило не отъ того только, что русскіе, по внѣшнимъ отношеніямъ Православія къ латинству, опытно познали еретичество и нечестіе латинскаго Запада, но главнымъ образомъ отъ того, что въ самомъ основаніи и характерѣ собствен-

---

(1) Максим. Грек. ркп. Сол. библ. л. 551.

наго быта и жизни русскаго народа твердо укоренялось начало Православія, соединенное съ обращеніемъ отъ вѣры и духа прочихъ народовъ. Доселѣ общественная и частная жизнь Россіи развивалась по началамъ и въ формахъ жизни церковной. Русскій человѣкъ велъ свое времясчисленіе не иначе, какъ по церковнымъ праздникамъ; всѣ свои занятія и дѣла поставлялъ подъ наблюденіе и покровительство святыхъ, прославляемыхъ Церковію; въ пищѣ и питіи строго слѣдовалъ уставамъ церковнымъ; самая одежда и внѣшній видъ имѣли для русскаго высшее религіозное значеніе (вспомнимъ мысли о бородитіи и пр.). При такой религіозной исключительности, русскій народъ естественно долженъ былъ смотрѣть на все иноземное, хотя бы оно и не относилось къ вѣрѣ, какъ на еретическое, антихристіанское. Поэтому-то своими похвалами просвѣщенному Западу Максимъ навелъ лишь подозрѣніе не только на свое Православіе, но и на Православіе всей греческой Церкви. Ему въ глаза говорили, что греки, находясь подъ владычествомъ турокъ, едва ли не погряли свою вѣру ⁽¹⁾, и Максимъ въ опро-

---

(1) Берсень говорилъ съ Максимомъ «о книгахъ и царѣградскихъ обычаяхъ: нынѣ у васъ цари бесерменскіе и гонители, и вамъ дей отъ нихъ люта времена, и какъ вы отъ нихъ проживаете?» . Максимъ

верженіе этихъ оскорбительныхъ подозрѣній, долженъ былъ писать и доказывать, что «святыня не оскверняется отъ того, что ею владеютъ невѣрные» (1).

Правда, были на Руси люди, которые понимали необходимость сближенія русскаго народа съ просвѣщеннымъ Западомъ. То были великіе князья московскіе, которые со временъ Іоанна III явно стали стремиться къ устроению общественной жизни русскаго народа по новымъ началамъ, по идеѣ государства. Но тѣмъ не менѣе близость къ царскому престолу самыхъ грековъ, пришедшихъ въ Россію съ царицею Софіею, которыхъ со времени Флорентинской уніи у насъ не считали уже единовѣрцами, казалась многимъ изъ русскихъ опасною для блага Россіи и самой православной вѣры. «Богъ уже покаралъ грековъ за ихъ измѣну Православію, думали люди русскіе, чего добраго ждать отъ нихъ и нашей русской землѣ»? Такія мысли высказывалъ Максиму Греку бояринъ Берсень: «какъ пришла сюды

отвѣчалъ: «цари у васъ злочестивые, а у патриарховъ и митрополитовъ въ ихъ судъ не вступаются». И Берсень молвилъ: «хоти у васъ цари злочестивые, а хотятъ такъ; ино у васъ еще Богъ есть». Сборникъ кн. Оболенскаго, № 3. Москва. 1838. стр. 1.

(1) Максимъ Грекъ, л. 417.

мати великаго князя, великая княжна Софія съ вашими греки, говорилъ онъ, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великія, какъ и у васъ въ Царѣ городѣ при вашихъ царяхъ... Вѣдаешь и самъ, господине, продолжалъ Берсень, а и мы слышали у разумныхъ людей, которая земля переставливаетъ обычай свои, и та земля недолго стоитъ, а здѣсь у насъ старые обычай князь Василій перемѣнилъ, ино на насъ котораго добра чаяти» (1).

Такъ съ конца XV вѣка пачивается у насъ внутренняя борьба новыхъ идей со старымъ порядкомъ,—борьба, которая въ глазахъ большинства была внутреннею борьбою съ тѣмъ же ненавидимымъ «поганымъ» латинствомъ, съ которымъ, со времени Флорентинской уніи, стала открыто бороться православная Церковь русская. Мистическій страхъ, какой русскіе люди со времени паденія Константинополя имѣли въ отношеніи къ латинскому Западу, нашолъ теперь себѣ нищу въ дѣйствіяхъ самихъ царей русскихъ. Недаромъ старецъ Филофей въ посланіи къ Мунихину высказывалъ свои предостереженія царю русскому (Василію Іоанновичу)—не забывать, что онъ одинъ на землѣ царь христіанскій, и не полагать-

---

(1) Сборникъ кн. Оболенскаго, № 3. стр. 5.

ся на злато и сребро, а на вседающаго Бога. Есть подобное посланіе, вѣроятно, тогоже старца Филовея, и къ самому Василию Іоанновичу ⁽¹⁾. Въ этомъ посланіи таже мысль о чрезвычайномъ значеніи земли русской въ современныхъ судьбахъ Церкви и всего міра и таже предостереженіи царю русскому высказываются еще съ большею силою и настойчивостію. «И да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, пишетъ старецъ, яко вся царства православныя христіанскія вѣры свидошася въ твое едино царство. Единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь. Подобаеть тебѣ, царю, сіе держати со страхомъ Божиимъ; убойся Бога, давшего тебѣ сія, не уповай на злато, богатство и славу». Умоляя царя имѣть попеченіе главнымъ образомъ о Церкви Божіей и о христіанскихъ нравахъ своихъ подданныхъ, старецъ, послѣ каждаго изъ этихъ моленій, повторяеть вышензложенную мысль съ новою силою ⁽²⁾. Если мы сообразимъ эти увѣщанія

---

(1) Въ сборникѣ Солов. бібліотеки № 875 это посланіе помѣщено рядомъ съ извѣстнымъ уже намъ посланіемъ къ дьяку Мунихину, и имѣеть такое заглавіе: «посланіе къ великому князю Василию, въ немъ же о исправленіи крестнаго знаменія».

(2) Напримѣръ, заключая все свое посланіе, старецъ говоритъ: «да аще добръ устроиши свое царст-

и предостереженія царю Василю Іоанновичу съ извѣстными уже намъ словами современника Филоосева Берсеня, то поймемъ, чего боялся простосердечный старецъ и что онъ хотѣлъ сказать русскому царю, внушая ему не уповать на золото и серебро и славу, а на вседающаго Бога. Боялся старецъ, очевидно, тогоже «переставленія древнихъ обычаевъ» т. е. мысли русскихъ царей устроить свое царство по внушеніямъ иноземцевъ, иначе сказать—боялся за Православіе.

Лѣтописцы XVI в. со всею откровенностію высказываютъ свой взглядъ на дѣйствія русскихъ царей, введшихъ новыя формы въ общественную жизнь и руководившихся при этомъ внушеніями иноземцевъ, или примѣромъ иныхъ «латинскихъ» государствъ. Такъ псковскій лѣтописецъ, сказавъ, что царь Василій

во, будещи сынъ свѣта и гражданинъ вышняго Іерусалима; якоже выше писахъ и нынѣ глаголю: блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христіанскія царства снадошася во твое едино, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти. Уже твое христіанское царство инѣмъ не останется... Святый Ипполитъ рече, егда узримъ обстоимъ Римъ перьскими вой и персы на насъ со скиеняны сходящися на брань, тогда неблаженно познаваемъ, яко той есть антихристъ».

Иоанновичъ «обычай псковскій перемѣнилъ и старину порушилъ, да свои обычаи и новыя пошлины уставилъ», продолжаетъ: «а все то за наше согрѣшеніе такъ Богъ повелѣлъ быти. Занеже писано во Апѳокалиписѣхъ: пять бо царей минуло, а шестой есть, но не ѹ бѣ пришелъ, шестое бо царство именуеть въ Руси скноскаго острова; си бѣ именуеть шестой, и седьмой потомъ еще, а осьмый антихристъ. Се бо Христосъ во святомъ Евангеліи глагола: да не будетъ бѣжество ваше зимъ, ни въ субботу; се убо приде на ны зима. Сему бо царству разширятся и злодѣйству умножатися. Охъ, увы! да насъ Ісусъ Христосъ, Богъ нашъ, избавить отъ всего зла и вѣчнаго мученія» (1). Объ Іоаннѣ IV говоритъ тотъ же лѣтописецъ: «князь великій женися и поятъ княгиню Настасью..... и быша вѣччаны царскими утварми, и восхотѣ царство устроить на Москвѣ, якоже написано во Апѳокалиписѣхъ: пять бо царевъ минуло, а шестой есть, но не у бо пришло, во се абіе уже настало и приде» (2). Жестокости Грознаго лѣтописецъ объясняетъ тѣмъ, что «прислали къ царю нѣмчина лютаго волхва, нарицаемаго Елисея, и бысть ему любимъ, въ

---

(1) 1 Псков. лѣт. стр. 282.

(2) 1 Псков. лѣт. стр. 307.

приближеніи. И положи на царя страхованіе, и выбѣглець отъ невѣрныхъ нахожденія, и конечнѣ былъ отвелъ царя отъ вѣры: на русскихъ людей царю возложи свирѣпство, а къ вѣмцемъ на любовь предложи. Повеже безбожніи узнали своими гаданіи, что было имъ до конца разореннымъ быти, того ради такового злаго еретика и прислаша къ нему... и много множество роду боярскаго и княжеска взусти убити цареви, послѣди же и самого приведе наконецъ еже бѣжати въ англичскую землю и тамъ жениться, а свои было бояре оставшіе побити. Того ради и не даща ему тако сотворити, но самого смерти предаша, да не до конца будетъ русское царство разорено и вѣра христіанская» (1).

Съ конца XVI в. цари русскіе еще рѣшительнѣе стремятся къ сближенію съ просвѣщеннымъ Западомъ. Рѣшительнѣе и темные люди сопротивляются дѣйствіямъ царей русскихъ, какъ еретическимъ нововведеніямъ. Лѣтописецъ замѣчаетъ о Борисѣ Годуновѣ,—при которомъ такъ великъ былъ наплывъ въ Россію иноземцевъ,—что «онъ въ ненависть бысть всему міру, и отай уже вси поношаху ему ради дѣлъ нововводимыхъ» и ради того, что «онъ

---

(1) 1 Цсковс. лѣт. стр. 318.

ереси арменстѣй и латинистѣй послѣдующимъ добръ потаковникъ бысть, и зѣло отъ него таковѣи любими быша, и старіи мужи брады своя постризаху, во юноши премѣняхуся» (1). Намѣреніе Бориса вызвать просвѣщенныхъ европейцевъ для обученія русскаго юношества иностраннымъ языкамъ встрѣтило сильное сопротивленіе со стороны духовенства, которое боялось, что съ разноязычіемъ настанетъ между русскими и разновѣріе (2). Вообще сближеніе съ иностранцами, въ какомъ бы то ни было отношеніи, казалось крайне опаснымъ для вѣры и вѣчнаго спасенія. «Россіяне, говоритъ Беръ, особливо знатнаго рода, согласятея скорѣе умерить, нежели отправить своихъ дѣтей въ чужія земли: развѣ царь ихъ принудитъ. Они думаютъ, что одна Россія есть государство христіанское; что въ другихъ странахъ обитаютъ люди поганые, некрещеные, невѣрующіе въ истиннаго Бога; что ихъ дѣти навсегда погубятъ свою душу, если умрутъ на чужбинѣ, между невѣрными» (3). Кошкинъ свидѣтельствуесть также, что «люди Россійскаго государства для науки и обычая

---

(1) Сказаніе Палицына, стр. 77. 18.

(2) Беръ, изд. Устр. Спб. 1837. стр. 12. 13.

(3) Тамже стр. 105.

въ пныя государства дѣтей своихъ не посылаютъ, страшась того: узнавъ тамошнихъ государствъ вѣру и обычаи, начали бѣ свою вѣру отмѣнять и приставать къ инымъ, и о возвращеніи къ домоу своимъ и сродникомъ никакого бы попеченія не имѣли и не мыслили» (1). Но такъ какъ, не смотря на это отвращеніе отъ всего иноземнаго, какъ отъ поганаго, еретическаго, антихристіанскаго, въ государственную и частную жизнь русскаго народа въ царствованіе Годунова и самозванца вошло много иноземнаго, то ревнители старины стали открыто выражать свое суевѣрное убѣжденіе, что настали уже времена послѣдвія, что православная вѣра гибнетъ, а зараза латинскаго еретичества неудержимо разливается по землѣ русской. Самозванца, за его приверженность къ латинскимъ обычаямъ и пренебреженіе къ русскимъ, въ глаза называли еретикомъ, образомъ антихриста, посланникомъ сатаны, и терпѣли мученическую смерть за свои обличенія (2). Въ бѣдствіяхъ, послѣдовавшихъ за паденіемъ самозванца, видѣли божественную кару, поражающую русскихъ за принятіе поганныхъ обычаевъ. Страхъ суевѣровъ за Право-

---

(1) Кошыхинъ стр. 41.

(2) Сказ. Патицына стр. 25. 21.

славіе доходилъ до мистическаго изступленія. По сказанію одного хронографа, въ 1607 году, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, предъ царемъ (Василіемъ Шуйскимъ), патриархомъ, князьями, боярами, дворянами, гостями и торговыми людьми и предъ всѣми православными христіанами читана была повѣсть о видѣніи нѣкоего старца, «емуже имя Богъ вѣсть». Въ этой повѣсти рассказывалось, какъ упомянутый старецъ видѣлъ въ Успенскомъ соборѣ Богоматерь, молящуюся Іисусу Христу объ отвращеніи страшныхъ бѣдствій, имѣющихъ вскорѣ постигнуть Россію. И Господь отвѣчалъ своей Матери: «они (русскіе) зѣло стужаютъ Ми злобами своими и лувавыми своими нравы. Понеже бо Церковь мою оскверняютъ злыми нравы и злыми своими дѣйствы и праздными своими бесѣдами, и Мнѣ ругатели бываютъ паче поганыхъ языкъ. Скверныя бо и мерзкія ихъ обычаи воспріали суть: брады убо своя постризаютъ и содомскія дѣла творятъ» (1). Чтобы впредь не подвергнуться такимъ бѣдствіямъ, ревнители старины, по изгнаніи изъ Москвы латинянь, хотѣли жить навсегда однимъ своимъ прошедшимъ, жить неподвижно, замкнуто со всѣхъ сторонъ, въ

---

(1) Хроногр. ркн л. 786.

безопасности отъ всякихъ прираженій и повѣрнаго духа. Старая буква церковно-богослужебныхъ книгъ получила достоинство богодухновенности и неприкосновенности. Исключеніе слова *и огнемъ* изъ молитвы при освященіи воды въ день Богоявленія, сдѣланное справщиками богослужебныхъ книгъ архимандритомъ Діонисіемъ и старцемъ Арсеніемъ Глухимъ, подало неразумнымъ ревнителямъ вѣры поводъ обвинять ихъ въ намѣреніи—истребить огонь на землѣ. Чтобы убѣдить такихъ людей, что исключеніе слова *и огнемъ* не есть ересь, патріархъ Филаретъ считалъ уже недостаточнымъ свидѣтельство одного восточнаго патріарха—іерусалимскаго (Феофапа), о ложности этого прибавленія, а вынужденъ былъ требовать и отъ прочихъ патріарховъ удостовѣренія, что этого слова нѣтъ въ древнихъ греческихъ служебникахъ. Дѣло княжнаго исправленія при патріархѣ Филаретѣ показало, съ какимъ предубѣжденіемъ въ то время смотрѣли у насъ и на самыхъ грековъ. Греческимъ книгамъ, при исправленіи нашихъ богослужебныхъ книгъ, тогда не довѣряли, потому что они были печатаны въ латинскихъ типографіяхъ, въ Римѣ, Венеціи и Парижѣ. Исправители катихизиса Зизаніева, Исаія и Григорій Онисимовы, говорили Зизанію: «новыхъ переводовъ греческаго языка и всякихъ

книгъ не приемлемъ, потому что греки нынѣ живутъ въ тѣснотахъ великихъ между невѣрными, и по своимъ волямъ печатати имъ книгъ своихъ не умѣтъ. И для того вводятъ инныя вѣры въ переводы греческаго языка, что хотятъ. И намъ такихъ переводовъ новыхъ греческаго языка не надобы, хотя что и есть въ нихъ отъ новаго обычая напечатано, и мы тотъ новый вводъ не приемлемъ» (1). Дѣйствительно, въ послѣсловіи требника, исправленнаго и изданнаго при патріархѣ Филаретѣ (въ 1624 г.), о греческихъ книгахъ, какъ руководствѣ при исправленіи, не говорится ни слова (2). Духъ раскола, духъ заклтой вражды противъ всего новаго, иноземнаго, какъ противъ еретическаго, антихристіанскаго, дѣйствовалъ уже въ рассматриваемое нами время во всей своей силѣ, и если дѣло книжнаго исправленія, совершенное при патріархѣ Фила-

---

(1) Большой катихизисъ, ркп. Сол. библ. № 469, л. 294.

(2) «И повелѣна (царь и патріархъ) книги хатраейныя добрыхъ преводовъ (списковъ) древнихъ собрати и во свидѣтельство божественныхъ писаній благоразсудный свой совѣтъ преподавати, и отъ тѣхъ древнихъ божественныхъ писаній стихословіе исправляти, яже не исправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтнихъ обычаевъ погрѣшена быша».

реть, прошло безъ сильныхъ раскольническихъ волненій, это потому, что устранены были всѣ поводы подозрѣвать въ этомъ дѣлѣ что нибудь чуждое, еретическое. «Отцы наши, писалъ старецъ Аврамій объ исправленіи книгъ при патріархѣ Филаретѣ, отцы наши, вѣдая въ грекахъ блуженіе въ вѣрѣ, и не вѣрили имъ и безъ мятежа въ православной вѣрѣ жили и Богу угодили. А Никонъ, хотя погубити своимъ коварствомъ всѣхъ и отвести отъ Бога, и будто отъ грекъ исправляетъ, а вы ему и грекамъ повѣрили, и великъ раздоръ и мятежъ въ великой Россіи учинили, и православную вѣру потеряли, а не исправили» (1).

Но дѣло церковнаго и земскаго исправленія, однажды сознашное и начатое, не могло быть остановлено невѣжествомъ суевѣровъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича общественная и частная жизнь Россіи быстро стала измѣняться подъ вліяніемъ новыхъ потребностей, новыхъ обычаевъ. Тѣмъ болѣе явно обозначалось и раздѣленіе между новымъ и старымъ порядкомъ вещей. Приверженцы послѣдняго говорили съ горькими воздыханіями: «охъ, охъ бѣдная Русь! чего тебѣ захотѣлось?»

---

(1) Старецъ Аврамій, рки. л. 186.

латинскихъ обычаевъ и поступковъ нѣмецкихъ? А свои старыя законы возненавидѣли и отвергли» (1). Въ началѣ царствованія Алексея Михайловича, ревнители старины, сосредоточиваясь около патріарха Іосифа, имѣли почти неограниченную власть надъ умами невѣжественнаго большинства. Изъ этой мистически настроенной среды вышелъ цѣлый рядъ книгъ, которыя въ послѣдствіи послужили основаніемъ раскольническихъ толковъ объ антихриствѣ. Такъ въ 1644 году издана такъ называемая *Кириллова книга*, въ началѣ которой напечатано извѣстное уже намъ толкованіе Стефана Зизанія на XV слово Кирилла іерусалимскаго объ антихриствѣ; въ концѣ *книги о вѣрѣ*, изданной въ 1648 году, напечатано также извѣстное намъ слово объ антихриствѣ съ пророчествомъ о явленіи его въ Россіи въ 1666 году. Съ особенною же ясностію выразилось такое настроеніе мыслей въ *большомъ Іосифскомъ сборникѣ* (издан. въ 1647 г.). Въ составъ этого сборника, составляющаго настольную книгу каждаго раскольника-начетчика, вошли почти всѣ святоотеческія сочиненія объ антихриствѣ, кончинѣ міра, о второмъ пришествіи Христовомъ и о страп-

---

(1) Протопопъ Аввакумъ, ркп. л. 63.

номъ судѣ,—которыя составляли главное содержаніе рукописныхъ сборниковъ XVI и начала XVII вѣка (1). Кромѣ этихъ печатныхъ книгъ, стали появляться рукописныя апокрифическія статьи, въ которыхъ предрекалось, при какомъ царѣ и патріархѣ превращена будетъ вѣра въ московскомъ государствѣ. Такова была книга «*Орелъ*», которая, по словамъ Феодора діакона, «сказа время и имена начальнымъ отступникамъ прежде даже и прадѣдовъ ихъ не бысть» (2). Особенно страшило суевѣровъ пророчество *книги о вѣрѣ*, внушавшее православнымъ велико-россіянамъ бояться 1666 года, какъ времени явленія антихриста и борьбы православныхъ съ самимъ діаволомъ. Дѣло церковнаго исправленія, предпринятое патріархомъ Никономъ со всею ревностію добраго пастыря именно не задолго до этого роковаго года, казалось суевѣрамъ предвозвѣ-

---

• (1) Напр. слово Кирилла александрійскаго о исходѣ души отъ тѣла и о второмъ пришествіи (л. 108); слово Ипподита, папы римскаго, о скончаніи міра и о антихристѣ, и о второмъ пришествіи (л. 120); Палладія мниха—о второмъ пришествіи и о страшномъ судѣ и о будущей муцѣ (л. 140); слово св. Григорія Богослова на св. пасху съ толкованіемъ о кончинѣ міра послѣ семи тысячъ лѣтъ (л. 692).

(2) Феодоръ діаконъ, ркп. л. 16 на об. л. 80.

щеніемъ и началомъ дѣла антихристова, уже по тому самому, что оно началось въ *последнія времена*; а въ *последнія времена*—думали темные люди—какое можетъ быть исправленіе вѣры? Когда въ 1654 году изданы были исправленныя Никономъ книги, а духовныя лица, хулившія ихъ, сосланы въ разныя мѣста на заточеніе, нѣкто Плещеевъ писалъ протопопу Неронову, заточенному за расколъ въ Каменскій монастырь: «входить въ слухи моя грѣшныя, яко и ишіи пѣціи раздоры внити хоцуть». Затѣмъ, оговорившись, что онъ не можетъ причислить себя къ могущимъ вѣдати таковая, Плещеевъ продолжаетъ: «обаче мноу сбытися нѣкимъ хотѣющимъ быти раздорамъ, по прореченію книги о *вѣрѣ*, въ нейже писано о отпаденіи Запада и отступленіи и прельщеніи юнитовъ отъ свѣтлыя восточныя Церкви къ западному костелу, по числу еже отъ антихриста. Повелѣ бо и намъ отъ таковыхъ винъ опасеніе имѣти, егда исполнится отъ воплощенія Сына Божія 1666 лѣтъ; се бо нынѣ таково число исполняется, и раздоры таковыя, по прореченію предреченныя сѣя книги, вводятся» (1). Первые расколоучители, по личной ненависти къ Никонову, или и по

---

(1) Протопопъ Неронъ, ркп. л. 96 на об. 97.

убѣжденію, ухватились именно за эту мысль о невозможности исправленія вѣры въ послѣднее время, чтобы заподозрить въ глазахъ суевѣровъ святое дѣло патріарха. «Не буди ми похвалитися,—писалъ протопопъ Аввакумъ,— истину реку, яко азъ вся священная божественная писанія проидохъ, ветхая и новая, а не обрѣтохъ, что въ послѣдняя времена исправляти вѣру—добрѣ; нѣсть, нѣсть; но вси пророцы и апостоли Христовы и учителя и вси св. отцы вопіють гласомъ, согласно Христу, яко въ послѣдняя времена востануть лжехристи и лжепророки и св. Писанія исказятъ и превратятъ и отступятъ отъ вѣры» (1). Самому царю Алексію Михайловичу писалъ старецъ Аврамій: «воистину засвидѣтельствуемъ тебѣ, государь, вси Христовы раби небомъ и землею и всею тварію, яко нѣсть нынѣшнихъ книгъ разумъ исправленіе, но отъ вѣры отступленіе, по числу 666.—О преизлишества бѣдъ великороссіянамъ, яко состоящии въ сихъ временахъ на концѣ послѣдняго вѣка учитися хоцемъ» (2)! Народъ вообще не разбиралъ побужденій, которыми руководились расколуучители, оглашая дѣло Никона—антихристовымъ дѣломъ; народъ только убѣждался, что точно грозитъ опас-

---

(1) Протопопъ Аввакумъ, ркп. л. 2.

(2) Старецъ Аврамій, ркп. л. 65.

ность его вѣрѣ: «велятъ власти креститься тремя перстами, служить по новымъ книгамъ, молиться новымъ, нѣмецкимъ иконамъ и латинскому крѣжу»—все это въ глазахъ темныхъ людей было явнымъ доказательствомъ, что въ церковныхъ властяхъ дѣйствуетъ духъ антихристовъ. «Бѣ, государь, писалъ Плещеевъ Неронову, ей вираду нынѣ люта зима и люто истомленіе, еже Церковь объять. Якоже бо море, зримо отъ самыя бездны глубинѣ возмутившееся, тако и духъ антихристовъ широкимъ путемъ и пространнымъ, ведущимъ въ погибель, нача крѣпко возмущати истинный корабль Христовъ». Описывая состояніе людей, взволнованныхъ мыслию о явленіи антихриста, Плещеевъ говоритъ далѣе: «есть мнози ревнители Церкви Христовы, но къ возмущенію духа антихристового не доумѣваются, плачуть и скорбятъ, а какъ помощи, не домыслятъ» (1). При такихъ обстоятельствахъ, раскодоучителямъ, къ которымъ со всѣхъ сторонъ обращались недовольные дѣломъ Никона съ вопросами, какъ смотрѣть на дѣйствія церковной власти и сохранить свою душу отъ всякихъ прираженій антихристового духа, слишкомъ легко было овладѣть умами и совѣстями людей некнижныхъ; оставалось только при-

(1) Протопопъ Нероновъ, ркп. л. 101. 102.

брать догматическія доказательства на то, чему народъ вѣрилъ по одному непосредственному, безотчетному чувству. И расколу учителя сдѣлали свое дѣло со всѣмъ жаромъ фанатизма, со всѣмъ мистическимъ увлеченіемъ, такъ сильно дѣйствующимъ на простой народъ. Всѣ исправленія Никоновы оглашены *латинскими прелестями*, а самъ Никонъ — слугою, предтечею, сосудомъ антихристовымъ, или самимъ антихристомъ. Какъ быстро распространилось въ народѣ это изувѣрное мнѣніе, видно изъ словъ большаго московскаго собора, который, изобразивъ современную картину раскола, возникшаго не задолго предъ тѣмъ (съ 1654 года), говоритъ: «во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства, и послѣдованія церковная» (1). Но такъ какъ въ дѣлѣ церковнаго исправленія принимала дѣятельное участіе и власть гражданская, содѣйствуя власти церковной и преслѣдуя противящихся ей своимъ судомъ, то и на державныя лица изувѣры перенесли свои толкованія объ антихристѣ. Въ этомъ отношеніи выраженіемъ тогдашнихъ раскольническихъ мыслей можно считать слѣдующія слова Феодора діакона: «Невидимый змій, проклятый діаволь и сатана,

---

(1) Дополн. къ акт. историч. т. V. стр. 489.

входить во изобрѣтенныя своя сосуды, въ двоицу окайнныхъ челоуѣкъ—царя и патріарха, и бываетъ нечистая тройца, юже видѣ Богословъ Іоаннъ въ трехъ нечистыхъ духахъ—змія, звѣря и лживаго пророка. Ипполитъ же св. и прочіи исповѣдницы Христовы истолковаша змія въ діавола, звѣря во антихриста, сирѣчь царя лукаваго, мучителя, лживаго пророка—духовнаго чина, рекше, въ патріарха, и тако бываетъ тройца пребеззаконная, пречистый и иреспубликѣ Троицѣ противница» (1).

Такъ издавна слышимые, разрозненные возгласы темныхъ людей, недовольныхъ живымъ благодатнымъ свѣтомъ Евангелія и естественнымъ свѣтомъ обще-человѣческаго образованія, къ которому вела ихъ власть церковная и гражданская, соединились въ одинъ фанатическій воиль раскола. Изъ этого краткаго изслѣдованія о происхожденіи раскольническаго ученія объ антихристѣ достаточно видно, что это ученіе неразрывно связано съ самымъ существомъ раскола; оно возникло и зрѣло вмѣстѣ съ первыми сѣменами раскола, какъ непосредственное выраженіе его духа, и до такой степени въ немъ укоренено, что можетъ уничтожиться только вмѣстѣ съ расколомъ.

---

(1) Феодоръ діаконъ, рки. л. 217.